

Совет Безопасности

Distr.
GENERAL

S/1995/592
19 July 1995
RUSSIAN
ORIGINAL: ARABIC

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ИРАКА ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

ОТ 16 ИЮЛЯ 1995 ГОДА НА ИМЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ

По поручению моего правительства имею честь сослаться на письмо Постоянного представителя Кувейта (S/1995/546) от 6 июля 1995 года на Ваше имя, еще одно письмо в ряду писем, в которых он излагает свою точку зрения в отношении подхода Совета Безопасности при каждом его рассмотрении вопроса о санкциях, введенных против Ирака. Я желаю заявить, что это письмо, как и предыдущие, содержит в себе софизмы и необоснованные обвинения и что его очевидная цель заключается в том, чтобы повлиять на Совет Безопасности и отсрочить принятие им решения о смягчении или отмене всеобъемлющих санкций, введенных против Ирака пять лет назад.

Мы желаем изложить ниже ряд фактов и соображений, чтобы продемонстрировать членам Совета Безопасности и международному сообществу в целом ложность утверждений, содержащихся в кувейтском письме.

I. ЛИЦА, ПРОПАВШИЕ БЕЗ ВЕСТИ

В кувейтском письме автор утверждает, что он исходит из гуманитарного характера вопроса о пропавших без вести лицах. Однако содержание письма и время его представления раскрывают его подлинную сущность, а именно то, что его цель состоит в достижении политических целей. В письме также утверждается, что соответствующие иракские власти не сотрудничают с Международным комитетом Красного Креста (МККК) и что это является причиной отсутствия сколь-нибудь значимого прогресса в отношении вопроса о лицах, пропавших без вести. Это утверждение опровергается следующими фактами и соображениями:

1. Вопрос о пропавших без вести лицах решается посредством изучения представленных индивидуальных дел и под контролем трехстороннего комитета в составе Ирака, как одной из сторон, и государств коалиции (Кувейт, Саудовская Аравия, Франция, Соединенное Королевство и Соединенные Штаты), как другой стороны, при этом МККК выступает в качестве председателя.

Что касается действий Ирака в отношении этого вопроса, то он делает акцент на следующих четырех основных принципах:

- a) приверженность делу проведения расследований в соответствии с нормами и практикой МККК;
- b) сотрудничество с МККК как независимым посредником при урегулировании этого гуманитарного вопроса;
- c) соблюдение норм конфиденциальности и недопущение политизации;
- d) совместные и общие действия в целях здравого определения судьбы лиц, которые, как утверждается, пропали без вести, на основе в разумной степени достоверной информации.

Ирак постоянно заявлял о своей позиции, состоящей в том, что он будет и впредь стремиться к решению этого вопроса, исходя из гуманитарных соображений, в соответствии с вышеизложенными принципами, и у него нет никаких политических мотивов для того, чтобы затягивать каким-либо образом его решение.

2. С июня 1994 года Ирак участвовал в периодических заседаниях трехстороннего комитета. По состоянию на момент написания настоящего письма он представил предварительные ответы по 230 делам, и эти ответы были препровождены через МККК кувейтским властям.

3. 8 декабря 1994 года трехсторонний комитет создал технический подкомитет для проведения детальной технической работы, касающейся расследований дел пропавших без вести лиц. Подкомитет был создан при том понимании, что он будет проводить свои заседания в одной из стран региона, а не в Женеве, с тем чтобы способствовать контактам между властями заинтересованных сторон, содействовать созданию обстановки доверия и обеспечивать конфиденциальность, необходимость которой обуславливается характером задачи. Было достигнуто согласие о том, что подкомитет будет проводить заседания ежемесячно и что он будет представлять трехстороннему комитету регулярные доклады о ходе своей работы. Было достигнуто также понимание о том, что подкомитет проведет шесть заседаний, и выражена надежда на то, что он достигнет значительных результатов, которые будут переданы для оценки в трехсторонний комитет.

4. Первоначальное число представленных дел пропавших без вести кувейтцев и иностранцев было 627. В результате указанных ниже усилий это число было сокращено до 605. На заседании трехстороннего комитета, состоявшемся в Женеве 7 апреля 1995 года, МККК объявил, что технический подкомитет обработал 168 дел на трех заседаниях, проведенных в Женеве в течение первых трех месяцев этого года.

5. До настоящего времени соответствующими властями в Ираке получены следующие результаты:

a) обнаружилось, что в 36 делах содержатся одинаковые имена и что в них идет речь лишь о 18 случаях. Таким образом, из первоначального числа было вычтено 18 дел;

b) останки одного пропавшего без вести лица по имени Масфар Сакр Махди аль-Матирри были переданы кувейтским властям 11 декабря 1994 года под контролем МККК. Соответствующие иракские власти ответили на все вопросы, касающиеся умершего, которые были поставлены перед ними соответствующими кувейтскими властями. Тем не менее, кувейтские власти утверждают, что

они не могут установить, что это останки указанного лица. До настоящего времени они не соглашаются закрыть это дело и не сделали каких-либо предложений в этой связи. На заседаниях технического подкомитета кувейтские власти настаивают на своем утверждении о том, что умерший по-прежнему находится в заключении в Ираке;

с) соответствующие иракские власти уведомили кувейтскую сторону о том, что кувейтский подданный Джамал Мухаммад Сулайман аль-Хули умер в заключении от болезни почек. Его удостоверение личности было передано кувейтской стороне на заседании технического подкомитета, состоявшемся в Женеве 23 февраля 1995 года. Впоследствии иракская сторона представила карту с указанием приблизительного места захоронения умершего в Кувейте и затем представила информацию, основанную на воспоминаниях, в которой описывалось место захоронения. Согласно протоколу заседания технического подкомитета, состоявшегося 30 марта 1995 года, кувейтская сторона обещала представить точную карту района, с тем чтобы иракская сторона могла ее использовать для правильного указания места захоронения. Кувейт должен представить эту карту, сообщить информацию о ходе поисков тела или о том, было оно найдено или нет;

д) соответствующие иракские власти недавно обнаружили кувейтскую подданную Надию Мухаммад Шатит аль-Анази, от имени которой кувейтская сторона представила дело, утверждая о том, что она находится в заключении в Ираке. Выяснилось, что эта женщина проживает в Багдаде, и она заявила, что она переехала из Кувейта в Ирак по своей собственной воле и что она желает остаться в этой стране. Делегация МККК в Багдаде была уведомлена о ее положении. До настоящего времени делегация беседовала с ней наедине три раза, с тем чтобы выяснить ее положение и решить вопрос о ней в соответствии с действующими процедурами МККК.

6. Кувейт не отнесся серьезно к предварительным ответам Ирака в отношении многих дел или к поставленным Ираком вопросам и его запросам о разъяснениях и дополнительной информации в связи с некоторыми делами. При этом представление такой информации Кувейтом наверняка облегчило бы серьезное расследование участи указанных лиц, пропавших без вести.

Почти во всех случаях Кувейт использовал формальные ответы следующего рода:

"Ирак умышленно или необоснованно задерживает кувейтских подданных";

"Иракские власти несут ответственность за безопасность задержанных";

"Иракским реестрам верить нельзя";

"Иракские должностные лица не выполняют своих обязанностей и не заносят имена лиц, пропавших без вести, в свои реестры";

"Свидетели инцидента со стрельбой около гостиницы "Холидей Инн" в Эль-Кувейте [инцидент, который имеет отношение к делам некоторых лиц, пропавших без вести] уехали из Кувейта".

Кувейт также отказался объяснить Ираку причины его просьб о закрытии двух дел и приостановлении рассмотрения двух других дел. Ирак просил объяснить причины этих просьб, поскольку информация, которой располагает Кувейт в отношении двух рассматриваемых лиц, может положительно повлиять на расследование других дел.

7. Кувейтские власти постоянно затрудняют работу технического подкомитета. С самого начала они препятствовали выполнению решения трехстороннего комитета о том, что заседания

технического подкомитета должны проводиться в регионе, в результате чего его первые три заседания 1995 года были проведены в Женеве. Тем не менее, Ирак присутствовал на этих трех заседаниях и обратил внимание на нарушение решения трехстороннего комитета. Идя навстречу пожеланиям участников коалиции, партнеров Кувейта в комитете, Кувейт согласился с тем, что заседания подкомитета должны проводиться в регионе при условии, что на последующем этапе они будут проводиться только на его территории. Ирак отклонил это предложение как несбалансированное. После консультаций с МККК Ирак предложил, чтобы с учетом одной из целей Комитета, а именно создание климата доверия между обеими сторонами, сессии подкомитета должны проводиться поочередно на кувейтской и иракской территории. Усилия МККК увенчались успехом, и было достигнуто согласие о том, что сессия технического подкомитета, запланированная на конец мая 1995 года, будет проведена в пограничной зоне между Ираком и Кувейтом и что ей будет предшествовать подготовительное заседание в начале этого же месяца в том же месте. Был произведен обмен списками членов делегаций обеих стран на подготовительном заседании. Однако в последний момент Кувейт отказался принять участие в подготовительном совещании, не приведя никаких доводов в обоснование своего решения.

МККК впоследствии возобновил свои усилия по организации дальнейших заседаний технического подкомитета. Кувейт согласился с тем, что 17 июня 1995 года делегация обеих сторон совершит инспекционную поездку для обследования материальной базы в двух местах, по одному на каждой стороне пограничной линии, в которых проводились бы заседания технического подкомитета, а именно Кэмп-Хавр на кувейтской стороне и Умм-Каср – на иракской.

Была достигнута договоренность о том, что членам обеих делегаций будут выданы въездные визы: представителям Ирака – на кувейтском пограничном пункте Абдалли, а представителям Кувейта – на иракском пограничном пункте в Сафване. Оба пограничных пункта находятся на скоростной дороге, связывающей Эль-Кувейт и Басру, и расстояние между ними составляет порядка 300 метров. С этим иракская делегация выехала 16 июня 1995 года в Басру в сопровождении представителей МККК в Багдаде. Вечером того же дня члены кувейтской делегации информировали МККК о том, что на следующий день они хотели бы прибыть непосредственно в Умм-Каср, поскольку они не желают проделывать путь в 28 км до иракского пограничного пункта в Сафване, для того чтобы там получить отметки в паспортах. Иракская сторона не согласилась с этим внезапным изменением планов по одной простой технической причине, заключающейся в том, что Умм-Каср не является пограничным пунктом и в нем отсутствуют компетентные пограничные органы, которые могли бы осуществить необходимые процедуры, с тем чтобы зарегистрировать факт пересечения границы и проштамповать паспорта. Таким образом, кувейтцы вновь сорвали проведение совещания. Трехсторонний комитет вновь соберется 3-4 августа 1995 года и еще раз обсудит этот вопрос.

8. Добившись срыва заседаний технического подкомитета в этом регионе, Кувейт начал настойчиво призывать к прекращению его деятельности на том основании, что он не выполнил свой мандат. Установить причину такой позиции не составляет труда. Технический характер деятельности подкомитета требует, чтобы стороны работали вместе и чтобы при этом проявлялась подлинная готовность к совместным действиям по всем аспектам информации, собранной в ходе расследования, для того чтобы по гуманитарным соображениям данную проблему можно было закрыть. Такой метод работы не привлекает кувейтскую сторону, поскольку он не обеспечивает форум, на котором можно было бы выдвигать обвинения, не проявляя стремления к серьезному участию в работе по существу вопроса. Представляется очевидным, что Кувейт пришел к выводу о том, что работа технического подкомитета не будет служить его политическим целям, поскольку они связаны с продлением действия эмбарго в отношении Ирака путем сохранения этого вопроса открытым как можно дольше. Позиция, занятая Кувейтом, отражается в той широкой политической и информационной кампании, которую он разжигает вокруг этого вопроса в

нарушение решения трехстороннего комитета придерживаться принципа конфиденциальности в соответствии с оперативными нормами и практикой МККК.

9. Одним из вызывающих недоумение аспектов той позиции, которой придерживаются Кувейт и партнеры по коалиции, являющиеся членами трехстороннего комитета, является то, что от Ирака требуют представления ответов по существу дел в течение ограниченного периода времени. Это требование несовместимо с характером розыска пропавших без вести лиц. Если бы ситуация была такова, как они ее представляют, то в данный момент не было бы все еще открытых дел в отношении лиц, пропавших без вести в ходе давно закончившихся войн.

10. В своем письме правительство Кувейта утверждает, что время от времени Ирак выступает с инициативами и призывами, касающимися межарабского решения проблемы или осуществления усилий отдельными странами, в целях политизации вопроса о пропавших без вести лицах.

Это утверждение совершенно не соответствует действительности. Ведь именно представители кувейтского режима разъезжают по странам мира – будь то Восток или Запад, – добываясь посредничества от всех без исключения, а в основе всего этого лежит явно политическая и пропагандистская цель. Что касается Ирака, то руководствуясь гуманитарными соображениями, он положительно откликнулся на все предложения об оказании добрых услуг, содействуя в урегулировании этого вопроса. Однако, как представляется, положительная реакция со стороны Ирака на такие усилия шла вразрез с планами кувейтского режима, поэтому кувейтский режим и отвергал эти усилия. В этой связи, возможно, было бы полезным процитировать слова, сказанные одним должностным лицом кувейтского режима, председателем "национального комитета по вопросам, касающимся без вести пропавших лиц, задержанных и военнопленных", г-ном Салимом ас-Сабахом на пресс-конференции, проведенной им 3 мая 1995 года в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке:

"Мы решили, что, поскольку это арабский вопрос, мы должны обратиться в Лигу арабских государств, поскольку это исламский вопрос, мы должны обратиться в Организацию Исламская конференция, поскольку это азиатский вопрос, мы должны обратиться к азиатским странам и, поскольку это гуманитарный вопрос, мы должны обратиться к неправительственным организациям. Мы также обратились к Движению неприсоединившихся стран и его Председателю г-ну Сухарту, поскольку мы все являемся членами этого Движения. Лично я встречался со многими главами государств и правительств и министрами иностранных дел и заручился поддержкой всех тех, с кем я встречался".

Заявление должностного лица Кувейта проливает свет на усилия, предпринимаемые этим режимом с целью политизировать вопрос о пропавших без вести лицах, но не содержит никаких указаний на стремление урегулировать его. Если бы этим режимом предпринимались действительно серьезные усилия по урегулированию сложившейся ситуации, то он, после того, как его представители объездили весь мир, не счел бы слишком обременительным для своей делегации преодолеть расстояние в 28 км, отделяющее пограничную станцию Ирака от Умм-Касра, где должен был собраться Технический подкомитет для серьезного обсуждения судьбы лиц, пропавших без вести.

II. ВОЗВРАЩЕНИЕ КУВЕЙТСКОЙ СОБСТВЕННОСТИ

1. В письме Кувейта сотрудничество Ирака в решении этого вопроса охарактеризовано как "имеющее избирательный характер". Подобная характеристика противоречит фактам, изложенным в докладе Генерального секретаря, который был распространен в качестве документа S/1994/243 и

в котором говорится о постоянном сотрудничестве Ирака в возвращении собственности. Ирак заявил о своей готовности вернуть любое обнаруженное имущество, если будет определено, что оно является собственностью Кувейта, даже то, которое не включено в списки подлежащей возвращению собственности, составленные координатором Организации Объединенных Наций.

За время, прошедшее после направления нашего письма от 25 мая 1995 года (S/1995/446), состоялась передача следующего имущества:

а) 9 июля 1995 года в Умм-Касре была завершена передача военно-морского имущества. Было передано следующее имущество:

<u>Номер</u>	<u>Описание имущества</u>	<u>Количество</u>
1.	Десантный катер L90	1
2.	Десантный катер L85	1
3.	Вспомогательное судно A1115 (буксир)	1
4.	Механические запасные части	
5.	Электрические запасные части и электрооборудование	
6.	Станция постановки электронных помех "Дагаие"	1
7.	Гидромоторная группа	1
8.	Металлорежущий станок "Сареко"	1
9.	Электропечь "Набер", модель 3x5	1
10.	Плавильная печь "Оргалет"	1
11.	Аппарат "Смори"	1
12.	Брас	1
13.	Паровая машина	1
14.	Двойные электрические силиконовые щетки	1
15.	Устройство для очистки паром	1
16.	Цилиндровый шлифовальный станок 2592	1
17.	Строгально-шлифовальный станок № 149002	1
18.	Спусковые салазки	1
19.	Загибочный станок 1808	1
20.	Хонинговальный станок 592531	1
21.	Электродизель 915-1	1
22.	Цилиндрический регулятор RM501011	1
23.	Устройство для зарядки батарей	1
24.	Охладитель для дизельных моторов	1
25.	Тигель	1
26.	Монометр для топливного насоса высокого давления германского производства, фирма "Хош"	1
27.	Монометр для топливного насоса высокого давления английского производства, фирма "Хартиди"	1
28.	Мешалка	1

б) 10 июля 1995 года у бую 6 в Умм-Касре состоялась передача военно-морского катера.

с) 28 июня 1995 года была передана антикварная кофеварка, которая не была включена в списки, разосланные специальным координатором.

2. В письме Кувейта утверждается, что представитель Ирака в "комитете по возвращению собственности" заявил, что имущество, которое было возвращено в поврежденном состоянии, в таком же состоянии было привезено из Кувейта. Подобное утверждение свидетельствует о глубоком незнании истинного положения дел и является серьезным искажением фактов.

Во-первых, "комитета" по возвращению собственности не существует, есть "координатор" по возвращению собственности. Мы удивлены проявленным незнанием различия между комитетом и координатором.

Во-вторых, как представляется, в кувейтском письме высмеивается здравый смысл всех до одного; при этом представителю Ирака приписывается ложное заявление, а адрес представителя Ирака, а затем утверждается, что это заявление является бессмысленным и нелогичным.

III. ПРОЧИЕ ВОПРОСЫ

В своем письме Кувейт обвиняет Ирак в невыполнении резолюций Совета Безопасности 706 (1991), 712 (1991) и 986 (1995) и пытается продемонстрировать солидарность с испытывающим страдания народом Ирака, который действительно страдает в результате всеобъемлющего эмбарго, введенного против этого народа.

Во-первых, необходимо подчеркнуть, что предмет этих резолюций не имеет никакого отношения, как непосредственного, так и отдаленного, к Кувейту и что вторжение режима Кувейта в эту сферу ни в коей мере не является отражением приверженности принципу добросовестности.

Кроме того, солидарность с испытывающим страдания народом Ирака - это не лозунг, который достаточно выдвинуть, чтобы в него поверили все; она должна быть подкреплена конкретными делами и соответствующими позициями. Со своей стороны, кувейтский режим в отличие от резолюций самого Совета Безопасности, какими бы несправедливыми они ни были, выступает за сохранение эмбарго в отношении Ирака до тех пор, пока не изменится его политический строй. Должностному лицу кувейтского режима, о котором мы уже упомянули выше, на пресс-конференции 3 мая 1995 года был задан вопрос: "Вы действительно считаете, что вопрос о пропавших без вести лицах касается пункта 22 резолюции 687 (1991)?", на который он тоном, не допускающим возражений, ответил: "Да, я действительно так считаю".

Как же тогда может кто-либо из тех, кто выступает против юридического толкования пункта 22 резолюции 687 (1991) с целью продлить эмбарго против народа Ирака, заявлять о своей солидарности с этим народом?

Буду признателен Вам за распространение настоящего письма в качестве документа Совета Безопасности.

Низар ХАМДУН
Посол
Постоянный представитель

S/1995/592

Russian

Page 8
